

*Гиндуллина Р.А.,
магистрант 3 года обучения
по программе «Гражданское право,
международное частное право, гражданский процесс»*

*Институт права,
Башкирский государственный университет*

Россия, г. Уфа

*Научный руководитель – Жемалетдинов Р.М.,
к.ю.н., доцент кафедры гражданского процесса*

Институт права, Башкирский государственный университет

Россия, г. Уфа

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО СТАТУСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КАК УЧАСТНИКА ГРАЖДАНСКОГО ПРОЦЕССА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

***Аннотация:** В статье анализируются проблемы участия несовершеннолетних лиц в гражданском судопроизводстве Российской Федерации. Определяются некоторые проблемы их правового статуса. Автором предлагаются теоретические и практические пути решения обозначенных процессуальных проблем.*

***Ключевые слова:** несовершеннолетние лица, гражданский процесс, правосудие, правовой статус, правовое регулирование, судебная защита.*

***Annotation:** The article analyses the problems of participation of minors in civil judicial proceedings of the Russian Federation. Some problems of their legal status are identified. The author proposes theoretical and practical ways of solving the identified procedural problems.*

***Keywords:** Minors, civil process, justice, legal status, legal regulation, judicial protection.*

Право на судебную защиту как конституционное право является составной частью правового статуса гражданина, в том числе это касается и статуса ребенка. Обозначенное право служит гарантией всех иных прав гражданина, и в этом проявляется его особенность и основная ценность[1].

Представляется, что на сегодняшний день участие в гражданском процессе несовершеннолетних лиц не является урегулированным действующим процессуальным законодательством России в должной мере. Так статья 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - ГПК РФ) гарантирует каждому право на обращение в суд, однако очевиден тот факт, что сам ребенок не может и не в состоянии самостоятельно защищать свои права и интересы и для защиты своих прав он должен достигнуть определенного возраста.

В этой связи имеет значение положение статьи 52 ГПК РФ, которая закрепляет правило о том, что права и законные интересы ребенка защищает его законный представитель [2]. Позиция законодателя здесь заключается в том, что в основе подобных предписаний лежит объективная или субъективная неспособность таких лиц во многих ситуациях самостоятельно защитить свои права. Кроме того, данные субъекты с силу возраста не в состоянии вообще осознать природу некоторых событий, например, его усыновление и тому подобные события.

Следует заметить, однако, что действующее законодательство наделяет правами несовершеннолетнего самостоятельно совершать отдельные процессуальные действия или совокупность обозначенных действий. Безусловно, отсутствие должного нормативного регулирования возникающих правоотношений порождает определенные вопросы как теоретического, так и практического процессуального характера. Формулирование и решение проблем, возникающих в данных правоотношениях с участием несовершеннолетних, представляет научный интерес в рамках данного исследования.

Общеизвестно, что законодатель в гражданском процессе делит несовершеннолетних лиц, участвующих в деле, на две основные группы: лица в возрастной категории до четырнадцати лет, в интересах которых могут выступать только их законные представители (ч. 3, 5 ст. 37 ГПК РФ); лица в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет, которые в случаях, напрямую урегулированных законом, обладают правом на ведение дел, как через их законных представителей, так и правом на представление своих интересов лично (ч. 4 ст. 37 ГПК РФ).

Заметим, что в отношении несовершеннолетних лиц институты дееспособности в материальном и процессуальном праве наделены рядом существенных различий, а соответственно, вполне могут функционировать независимо друг от друга. Соответственно, переход из одной возрастной группы таких субъектов в другую вовсе не влечет такие последствия как увеличение объема процессуальных прав и обязанностей [4, с. 18]. Соответственно, полная, либо частичная процессуальная дееспособность таких лиц, определяется напрямую в законе в рамках конкретной ситуации.

Исходя из анализа проблем, несовершеннолетние субъекты указанной выше второй группы, обладают полной дееспособностью и могут самостоятельно вести свои дела в судах без каких-либо ограничений.

Между тем, одну из проблем представляет собой решение вопроса о возможности личного участия в деле несовершеннолетних субъектов указанной выше первой группы, если отсутствует прямое указание закона, но выявлена их полная дееспособность в рамках какой-либо отрасли материального права, из которой вытекает гражданский спор. В качестве пример можно привести трудовые споры, ведь трудовая дееспособность наступает по общему правилу при достижении субъектами возраста шестнадцати лет (ст. 20 ТК РФ) [3]. Тем не менее, следует заметить, что самостоятельная защита трудовых прав таких субъектов в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет в суде, законом напрямую не предусмотрена.

Решением обозначенной проблемы видится необходимость внесения поправок в ч. 4 ст. 37 ГПК РФ, с указанием в ней на то, что при достижении полной дееспособности в соответствующей отрасли права, а также в случаях, предусмотренных федеральным законом, по делам, возникающим из гражданских, семейных, трудовых и иных правоотношений, несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет наделяются правом лично защищать в суде свои права, свободы и законные интересы.

Отдельную проблему представляет возможность реализации исследуемыми субъектами своих прав на представителя. Так для его допуска в процесс необходимо надлежащее оформление доверенности. При этом сама доверенность, с точки зрения определения ее правовой природы, определяется и как гражданско-правовая сделка и как гражданское процессуальное действие. Это означает, что реализация права на оформление доверенности как гражданско-правовой сделки, предполагает надлежащий объем гражданской дееспособности несовершеннолетнего. На эту особенность указывают нормы ст. 26 ГК РФ. В то же время, судебная доверенность, согласно нормам ГПК РФ, может быть удостоверена, кроме нотариуса, еще рядом лиц (подп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ, ч. 2 ст. 53 ГПК РФ), и только при условии, что услуги представителя будут оказываться на безвозмездной основе (подп. 2 п. 2 ст. 28 ГК РФ).

Решением обозначенной выше проблемы видится признание судебной доверенности от имени несовершеннолетнего субъекта гражданским процессуальным действием, которое должно выполняться на основе норм гражданского процессуального законодательства. Тогда, получая полную гражданскую процессуальную дееспособность, такие лица будут наделены правомочиями оформления судебных доверенностей, в том числе и через нотариуса [5, с. 7].

Еще одна актуальная проблема выявлена при осуществлении процессуальной процедуры выяснения мнения ребенка. К данной процедуре применимы правила, предусматривающие допрос несовершеннолетних

свидетелей, но они не совпадают в полном объеме. В этой связи, нерешенной остается ситуация, когда выяснение мнения несовершеннолетнего субъекта в том или ином процессуальном споре, будет являться в силу предписаний закона обязательным, но орган опеки и попечительства сочтет, что такая процедура может неблагоприятно отразиться на нем.

Решением данной проблемы видится закрепления правила об опросе такого лица по месту его нахождения, применяя по аналогии положения ч. 1 ст. 70 ГПК РФ. В этой связи предлагается внести изменения в ст. 174 ГПК РФ, дополнив ее положением о том, что при выяснении мнения несовершеннолетнего лица в возрасте до шестнадцати лет применяются правила ч. 1 ст. 70 и ст. 179 ГПК РФ. Выяснение мнения несовершеннолетнего лица в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, а также полностью дееспособных несовершеннолетних лиц должно осуществляться согласно положениям ч. 1 и ч. 2 статьи 174 ГПК РФ [6, с. 71].

Выделяя особенности правового статуса несовершеннолетнего в гражданском процессе, нельзя не учитывать тот факт, что по своей правовой природе гражданско-процессуальные отношения – это отношения власти и подчинения. В силу этого, законодатель не делает каких-либо исключений по отношению к ребенку при реализации судом соответствующих полномочий, несмотря на то, что ребенок как участник процесса не обладает полной дееспособностью в силу своего возраста.

Подводя итог вышеизложенному, процессуальный статус несовершеннолетнего субъекта можно определить как самостоятельную разновидность специального статуса ребенка, представляющую собой совокупность прав и обязанностей процедурного характера, принадлежащих ребенку как участнику гражданского процесса, с учетом его возраста, объема процессуальной дееспособности, направленных на защиту его нарушенных прав и интересов посредством предъявления им иска в суд самостоятельно или его законными представителями (иными лицами, указанными в законе).

Использованные источники

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31, ст. 4398.

2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ (с послед.изм. и доп. от 26 июля 2019 г. № 213-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532.

3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ (с послед.изм. и доп. от 2 августа 2019 г. № 292-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (ч.1), ст. 3.

4.Алексеев А.А. Проблемы непосредственного участия несовершеннолетних лиц в гражданском процессе // Арбитражный и гражданский процесс. 2017. № 10. С. 17 - 21.

5. Алоян Э.С. К вопросу о субъектах процессуального представительства // Арбитражный и гражданский процесс. 2019. № 3. С. 6-10.

6. Головкин Н.В. Актуальные проблемы осуществления прокурорского надзора в сфере защиты прав детей, усыновленных иностранными гражданами // Российский следователь. 2019. № 1. С. 70- 73.